

Глава 35 - Альтуджис (1)

Внешне, книга выглядела самой обычной, но вот если её открыть, то можно сразу заметить мистические знания, которые она скрывала. Иллюстрации, нарисованные черными чернилами, начали жить своей жизнью, перестраиваясь. Линии и фигуры до этого беспорядочно разбросанные по первой странице извиваясь и перекручиваясь, занимали свое истинное положение. Завершенная форма представляла собой магическую формацию, объяснение к которой можно было найти внизу первой страницы.

[«Понимание магии» - это не есть способность к неясным воспоминаниям конечного целого, а подробное и полное понимание частей которые составляют собой это самое целое.]

За иллюстрацией находилась пустая страница с вопросом, правильно ли вы поняли иллюстрацию. Пустая страница содержала ту же магическую силу, позволяющую Сонгчулу жестами или же сильными ментальными образами заполнять или стирать иллюстрацию.

Вначале, Сонгчул немного оторопел от необычного способа преподавания, подачи материала и необычных задач которые ставила перед ним эта книга, но затем, ему стало любопытно, в чем же здесь суть и он начал прилагать все силы для решения поставленных перед ним задач. Сосредоточившись, он принялся тщательно наблюдать за движением постоянно меняющихся форм, стараясь понять логику, которая за ними стоит. Вскоре ему удалось воспроизводить все, что он понял на пустой странице, пользуясь лишь своим воображением, что привело к визуализации формы.

[Впечатляет! Вам удалось решить первую задачу темы Понимание Магических Формаций (элементарный).]

Награда: Интуиция +1

За решение простой задачи у него поднялась интуиция. Прежде чем перейти к следующей странице Сонгчул заглянул в самый конец книги и узнал, что впереди его ждет ещё пятьдесят неразрешенных заданий. Вернувшись назад он продолжил распутывать задачи с того места на котором остановился. Добравшись до тринадцатого задания, Сонгчул обратил внимание на окружающий мир, а там уже начинало темнеть, что было заметно через множество окон опоясывающих Зал.

Леонард Санктум, до этого лениво валявшийся в гамаке, тем временем уже покинул их общество.

‘Похоже, прошло уже приличное количество времени’.

Проведя целый день за решением заданий, ему удалось повысить свою интуицию на пять пунктов. Всякий раз как задача ощущалась более сложной, он мог быть уверен, его интуиция увеличится. Ему хотелось и дальше проводить время, решая так захватившие его задачи, но он дал обещание Кристиану, что они сегодня встретятся. Оставив закладку на странице, на которой он остановился, Сонгчул вернул книгу Альтуджису.

«У меня есть обязательства, которые я не могу проигнорировать, так что я уйду. Сейчас я возвращаю вам книгу, однако завтра вернусь и продолжу».

«...»

Смерив недовольным взглядом Сонгчула, Альтуджис протянул свою измождённую руку и

принял книгу. Кивнув, Сонгчул направился к выходу, а старый маг в это время быстро открыл книгу, заглянув в то место, где осталась закладка. В глазах Альтуджиса вспыхнуло подозрение.

«Эй, ты там».

Он окликнул Сонгчула, который как раз тянулся открыть двери. Когда Сонгчул обернулся, старик заговорил своим стальным голосом полным надменности и пренебрежения.

«Вы действительно решили все, что находится до этой страницы?»

Он открыл книгу на странице отмеченной Сонгчулом и указал на неё пальцем. Сонгчул слегка кивнул головой.

«Какие-то проблемы?»

«Нет. Совершенно никаких проблем».

Закрыв книгу Альтуджис сел обратно на свое место. Когда старик, вновь развернувшись к нему спиной замолчал, Сонгчул открыл двери и вышел навстречу заходящему солнцу. Дверь, наконец, закрылась и старик, до этого не показывающий ничего кроме презрения, враз изменил выражение лица, уставившись на книгу, с глазами полными замешательства и сомнений он глядел на отмеченную Сонгчулом страницу.

‘Новичок, который смог решить двенадцать заданий за четверть дня? Невероятно! Разве это не талант, равного которому не появлялось последнюю сотню лет?’

В случае Сонгчула это не стоило бы называть талантом, скорее более точным было бы сказать, что это опыт. Сонгчул сражался с павшими магами, ставя на кон свою жизнь ещё тогда, когда не приобрел свою подавляющую силу. Постоянные ситуации, где он оказывался на грани жизни и смерти, бессчётное количество заклинаний принятых на свое тело, все это взрастило в Сонгчуле инстинкты, помогающие ему справляться с магией. В определённый момент к нему пришло понимание, как можно предсказывать, какой тип магии применит маг по краткому миг вспышки, во время каста заклинания. Иными словами, он понимал это, наблюдая за фигурами магической формации. Несколько раз из-за неверных предсказаний он проходил по краю, однако со временем и новым опытом он смог в совершенстве овладеть данным навыком.

Даже во время сражения с Великим Магом Балзарком, главой печально известных Адептов Бедствия и пожирателем душ, чья известность была даже выше чем его собственная, Сонгчул одолел своего врага, предсказывая его магию и действуя на опережение. Для кого-то, кто был способен предсказывать заклинания, основанные на магической формации за доли секунды их каста книга, которую дал ему Альтуджис, была чем-то вроде лёгонького, поднимающего статы, развлечения.

«М-м ...».

Альтуджис вошел в магическую информационную сеть, опутывающую всю академию и доступную в любом её уголке. Он искал информацию об этом неизвестном студенте, оставившем о себе такое хорошее впечатление.

Первый тревожный звоночек прозвучал, когда он нашел имя этого студента, а второй когда он увидел общежитие, в которое его заселили

"Какого...? Его распределили в Дом Воспоминаний? Как это возможно ... этого не может быть

... ?!»

Если сравнивать эти две тревожные новости, то именно последнее вызвало в нем ощутимую дрожь. Глаза старика лихорадочно забегали. Моментажно выхватив из воздуха посох, он стукнул им о землю. Магический лифт до этого момента считающийся сломанным засверкал волшебными огнями, активируясь. Старый маг залез в лифт и отправился к подножию скалы, а затем, покинув его, отправился к Дому Воспоминаний.

«Сараса. Сараса!»

Старый маг поспешно закричал имя девушки в тот момент, как за его спиной плотно закрылись двери мрачного общежития. Девушка с белыми волосами вплыла в коридор будто привидение. Старик быстро сблизился с девушкой и, вцепившись своими руками в её ладонь, осторожно задал вопрос.

«Сараса. Произошло ли что-то ... странное?»

Блондинка, с шокированным выражением на лице, посмотрела на торопящегося старика будто у того что-то не в порядке с головой и, поспешив отдернуть руку, сказала.

«Э? Что за бред сумасшедшего? Тут не то место где может произойти нечто странное».

Девушка все это время сердито сверлящая взглядом старика, внезапно кое-что вспомнила и сказала.

«Ах да, сюда приходил какой-то странный парень. Он говорил что-то о том, что в это общежитие его отправил Старик Джоргбарт. Я попыталась напугать его, чтоб он ушел, однако может, потому что он из призванных, это не сработало».

"Ясно. Сараса, я волновался. Я подумал, что с моей милой Сарасой что-то могло случиться из-за этого парня ...»

Альтуджис смотрел на девушку с тревогой во взгляде и постарался выразить свое беспокойство. Сарса же только выглядев раздраженной, поспешила применить свой острый язычок.

«Что значит, что-то могло случиться? Я самый сильный студент в Академии. Возможно, ты забыл об этом, но я все ещё лич, помнишь?»

"Я ... знаю".

В глазах старика мелькнуло горе. Он был обеспокоен тем, что его чрезмерная забота могла вновь вскрыть душевные раны девушки.

Сараса смотря на отчаянную внутреннюю борьбу старика, положила обе своих руки на его сжавшиеся вокруг посоха ладони.

«Не волнуйтесь, дедушка. Разве мы не должны больше волноваться о тебе, чем обо мне?»

Руки маленькой девочки были столь же холодны как дыхание, срывающееся с её губ.

«Возможно, разумнее было бы перевестись из Эирфрут в Логотейт. Пока ещё не поздно».

В эту их встречу внешность Кристиана вновь претерпела новые изменения в лучшую сторону.

Особенно была заметна смена протеза, раньше на месте руки у него была грубая деревянная клешня, сейчас же её заменило некое подобие человеческой руки. Прежде чем начать разговор, Сонгчул мимоходом отметил то, как ловко Кристиан выпил стакан воды, манипулируя своим новым протезом.

«Состояние Эирфрут настолько плачевно?»

«Да. До этого там всем заправлял директор, однако после странной смерти Магнуса, прошлого директора, этот пост пустует уже третий год. Было несколько попыток протолкнуть на место директора выпускника какого-то из факультетов, однако ожесточенное противостояние главенствующих направлений Пиромантии и Криомантии постоянно срывало эти начинания, именно подобные действия и привели Школу к её нынешнему плачевному положению. Последним же штрихом стало появление Адептов Бедствия ... Если все и дальше будет так продолжаться, то Академия Эирфрут будет запечатана».

Склонив голову, Кристиан со всей искренностью попросил прощения у Сонгчула за свой глупый совет. Тем не менее, Сонгчул не показал особого беспокойства. Его интересовала всего одна деталь.

«Я больше выиграю от учебы в Эирфрут, или же от учебы в Логотейт?»

Кристиан охотно ответил на поставленный вопрос, будто ожидал его.

«Логотейт - это восходящая звезда. Оно не идет ни в какое сравнение с Академией Эирфрут простоявшей более тысячелетия, однако это учебное заведение уже успело прославиться своей стабильностью и отсутствием внутренних конфликтов. Также эта школа известна своими великолепными преподавателями Направления Некромантии».

«Направление Некромантии ...»

Это направление было бесполезно для Сонгчула. То, что ему было нужно это один мощный удар, а не армия каких-то мертвяков.

«Мне трудно об этом говорить, особенно после того как я сам рекомендовал это заведение, однако Академия Эирфрут утратила свои качества учебного заведения. Если б я только знал об этом заранее...»

Если уж Кристиан рискнул произнести эти слова, то можно не сомневаться, они полностью правдивы. По крайней мере, он не был тем, кто склонен к преувеличению или же блефу. С учетом всей новой информации, Сонгчул склонялся к решению перевестись из Эирфрут в Логотейт, однако прежде чем принять окончательное решение он хотел ещё кое-что узнать.

«Ты знаешь старика по имени Альтуджис Зеро?»

«Да. Я о нем кое-что слышал. Его имя так и не обрело должную известность, однако ходят слухи, что он является самым сильным Космонансером за всю историю Академии Эирфрут».

«Воу?»

В глазах Сонгчула вспыхнуло любопытство. Старик выглядел как некий анахронизм, давно погребенный в реках времени, однако обладать таким прошлым ... Сонгчулу вспомнилась спина старика, одиноко сидящего в пустом зале, а потом он задал следующий вопрос.

«Так почему же он не оставил заметных следов в истории?»

Если человек достаточно силен, то он в любом случае должен оставить свое имя в памяти людей. Независимо от того будут ли его восхвалять как героя или же проклинать как врага.

«Я не уверен. Это то, что я никак не могу подтвердить или же опровергнуть, но по слухам, в годы его становления, произошел громкий инцидент с его участием».

"Инцидент?"

"Да. Это привело к тому, что он на дуэли убил заместителя главы гильдии убийц».

«В такое сложно поверить.»

Мысли Сонгчула наполнились сомнениями. Классы Убийц был известным бичом всех Магических Классов. В дуэли между двумя равными представителями магического и разбойничьего класса, в любом случае победил бы убийца. Убийцы обладали обширным набором способностей позволяющих им не попадать или сводить на нет все атаки магов, и в то же время, они могли моментально сблизиться с магом и, проведя критический удар, уничтожить его. А если этот Убийца был заместителем главы гильдии, вторым по силе бойцом гильдии? В сражении один на один? В таком случае любой обычный маг был бы обречен на смерть без всякой надежды на счастливый случай.

«Это правда?»

«Вполне возможно. Я не могу сказать, что знаю достоверно о его прошлом. В конце концов, я узнал об этом лишь из слухов витающих вокруг».

«Но если б это было правдой, то гильдия убийц не оставила бы Альтуджиса в покое, ведь так?»

Если б история, рассказанная Кристианом, оказалась правдивой, то не было бы ни единого шанса что Профессор Альтуджис смог бы дожить до своих лет. Убийцы жили согласно стальному закону, за смерть брата должны были отомстить десятеро. И после убийства кого-то вроде заместителя главы гильдии, глава этой самой гильдии должен был бы взять это дело под свой контроль и лично отдать приказ на устранение. Из глубины его воспоминаний всплыло размытое лицо темнокожего человека.

«Шамаль Раджапут. За такой поступок, этот парень мог бы и лично принять участие в забаве, и тогда конец пришел бы не только Альтуджису, в таком случае в одночасье была бы вырезана вся Академия Эирфрут».

Сонгчул со скучающим выражением на лице смотрел на Кристиана, крутя в голове эти мысли. Кристиан, который чувствовал себя находящимся на допросе, нервно заговорил.

«Я не могу гарантировать но, насколько мне известно, Гильдия Убийц, потерявшая заместителя главы гильдии, и Академия Эирфрут пришли к некоему соглашению и в это же время Профессор Альтуджис исчез с глаз публики».

Проведя ладонью по подбородку Сонгчул кивнул. В этом есть смысл. Номер два всей гильдии убийц где, как известно, собирались величайшие убийцы, проиграл дуэль никому не известному магу, этого было бы вполне достаточно, чтоб окунуть репутацию гильдии в отборнейшие помои. Для гильдии гораздо выгоднее было просто замолчать инцидент, заключив сделку и заперев виновника в стенах школы.

«Так каково будет ваше решение? Если вы желаете отправиться в Логотейт, то я попробую организовать перевод. В конце концов, у меня ещё осталось золото и драгоценные камни».

Сонгчул вновь застыл на перекрестке. Академия Эирфрут больше не может выполнять функцию учебного заведения, а слухи об Альтджисе никак не подтверждены. Таким образом, если он все-таки решит остаться в Академии, то подвергает себя чрезвычайно серьезному риску.

Он не мог ничего сказать наверняка, и этот момент кое-что сильно ему напомнил, а именно то время когда он решал, проходить ли ему испытания Экхарта или нет. Обернется ли эта ситуация благом либо же нет, решится только тогда, когда он сделает последний шаг. Однако Сонгчула можно было назвать конченным эгоистом, если дело касалось возможного усиления. Он всегда выбирает самый рискованный путь, если на этом пути его могут ждать величайшие награды.

«Я останусь в Эирфрут. Если у меня есть возможность обучаться магии у человека способного одолеть заместителя главы Гильдии Убийц то, что может быть лучше этого?»

На следующий день, совершенно новый человек поднимался к зданию Космонанси. Одежда этого человека походила не на студенческое одеяние, а скорее напоминала одежды бездомного. Каждое утро этот человек поднимался на скалу к обсерватории и обращался к её обитателю. Он получал книгу у старого упрямого профессора и читал её до глубокой ночи. Спустя неделю он окончил занятия с книгой, которую дал ему профессор и, возвращая в этот раз книгу, он сказал.

«Нет ли у вас другой книги?»

«...»

Старик, ничего не говоря, вытащил ещё одну книгу из своего духовного хранилища.

Одна книга, две книги, три книги ... Число книг, которые он вытаскивал из хранилища, все продолжало расти. Когда он вытащил восемнадцатую по счёту книгу, то отрывисто заговорил, обращаясь к странному парню которого ещё не принял как своего ученика.

«Я одолжу тебе эти книги, но я только одолжу тебе их, ничего больше».

Сонгчул пристально оглядел стопку книг, возвышающуюся во весь его рост и, схватив одну, отправился к себе в угол, принявшись изучать.

‘Необычный парень’.

Это не была какая-то игра или же трюк. Сонгчул и правда, с искренним интересом читал магический фолиант, превращая мощь, скрытую на его страницах в свою собственную. Этой неподдельной страсти оказалось достаточно, чтоб пробудить давно забытое чувство казалось бы давно похороненное глубоко в душе Альтуджиса. Его взгляд, направленный на Сонгчула, начал понемногу меняться, тем не менее, он не мог позволить себе выразить ни одну из этих эмоций. Все это из-за волчьего выкорыща, лениво развалившегося на гамаке и следящего за ним пристальным взглядом. Когда их глаза встретились, Леонард Санктум странно улыбнувшись громко пробормотал.

«Ах! Когда же я, наконец, научусь хоть немного Космонанси. Ничто не может расстроить ученика, в сердце которого есть место только для его дорогого старого учителя».

Этот парень, ранее бывший его учеником, а сейчас ставший Адептом Бедствия.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/126475>